

Как только мы остались одни, я нарушила тишину, воцарившуюся в гостиной, и заговорила первой. Я не знала, что могу услышать резкую критику в адрес своего поведения ранее, но мне не хотелось упускать возможность поговорить с мужем впервые после «такого» утра.

— Хотите еще немного отдохнуть?

Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что я дала аналогичную рекомендацию человеку, который приехал за мной в Тесену, 1 месяц назад. Моему жениху, который вышел из роскошного семейного экипажа Стейнвей и молча стоял перед воротами, чтобы познакомиться.

Теперь он мой муж, а не жених.

Хотя он не приходил ко мне, как тогда.

— Если только ты не очень занят.

Наступило короткое молчание.

— ...Да. Тогда подожди минутку.

Каган повторил ответ, который дал ранее, и сел на стул.

Внезапно чашку наполнил новый чай. Аромат был слаще предыдущего. Тепло вернулось в тёплую чашку. Я наполнила пару чашек чаем, который дала мне Джуди, а затем положила цветок

персикового цвета размером с ноготь моего большого пальца.

□Могу ли я прочитать эту книгу позже, мне интересно узнать о драгоценной книге, которую, как вы сказали, получили?

Я чувствовала, как тепло в моей голове мягко распространялось по всему телу. Они используют переферментированные чайные листья? Было ощущение, будто наступает что-то похожее на опьянение.

Каган посмотрел на лепестки цветов в чашке, как будто задаваясь вопросом, можно ли их есть, а затем тихо поставил чашку.

□Там не очень интересное содержание. Оно на старом элконском языке, поэтому его сложно читать. Говорят, эта хроника,

написанная с точки зрения монстра, ничем не отличающаяся от Библии.

В это время я немного гордилась тем, что понимаю Элькона так же, как и другие дворяне, и что Каган тоже знал этот факт.

— И все же мне любопытно, я тоже хочу это прочитать.

Я просто хочу прочитать книгу, которую тебе так трудно было найти, потому что она тебя заинтересовала.

— Позже, после того, как граф Регин все это прочитает, и после того, как ты тоже это прочитаешь, Каган.

□Пожалуйста, сделай так.

Увидев, как он кивнул головой и велел мне поступать так, как я хочу, я с гордостью выпалила.

□Кажется, граф Резин очень уважает тебя.

И я тоже тебя уважаю.

Я всегда восхищалась героями, преданными миссии и справедливости.

Мой муж, именно такой рыцарь.

Но Кагана моя похвала, похоже, не очень впечатляла. Вместо этого он тихо посмотрел на меня еще более тёмными глазами и открыл рот.

— ...Джейс, кажется, развлекал тебя.

На мгновение я подумала, что это ответ на книгу, но вскоре поняла, о чем он говорит.

Полагаю, он говорит о том времени, когда я смеялась с широко открытым ртом. Я несколько сожалела об этом поступке, поэтому честно призналась в этом, хотя и стыдилась.

□Я действовала слишком неформально. Я поняла, это слишком поздно. Личность графа Резина очень яркая, и за ним весело наблюдать, как за озорным мальчиком.

□Ему двадцать три года.

Острие упало прежде, чем я успела договорить.

Я убрала свою слабую улыбку и внимательно изучила выражение его лица. Теперь он был спокоен, но злился ли он по-прежнему?

□Прошу прощения, я грубо выразилась по отношению к графу.

Я была взволнована без всякой причины, но потом почувствовала, будто меня облили холодной водой, и раздался несколько унылый голос.

□Нет, я имел в виду... Это не то, за что тебе следует извиняться передо мной.

Каган посоветовал ей не извиняться, но она даже не скрыла своего лёгкого вздоха.

Растерянные глаза.

Видно было, что он что-то отчитывает.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

Поэтому я была немного озадачена, когда он внезапно сменил тему.

— Я даже не знал, что ты перенапрягаешься.

Укоризненный взгляд в его глазах остался прежним.

□Прежде чем пойти в твою спальню, я думал что буду осторожен, но в конце концов я проявил неосторожность и должен был тщательно проверить твоё состояние. Я не должен был слушать

тебя только потому, что ты сказала, что все в порядке. Мне следовало как следует проверить твоё состояние.....

□Прости меня, я никогда не позволю такому случиться снова.

«Прощение.»

□Нет, со мной все было в порядке.

Я быстро вскинула руку и решительно отрицала это.

Я была не в состоянии выслушивать столь продолжительные размышления. Вообще-то, я должна извиниться за то, что произошло вчера.

Если и был кто-то виноват, то это была я. Я не могла начать и закончить так же верно, как Каган.

Не имея возможности ничего сделать, я легла и заснула одна.

□На самом деле, я чувствую себя более отдохнувшей, чем вчера.

Моё состояние сейчас отличное. Мила сказала, что мышечная боль это нормально.

Я просто говорила ему, чтобы успокоить его.

Взгляд Кагана начал колебаться.

□Было ли это так тяжело? Для нормального человека мышечная боль...

□Нет! Это неправда. Сначала я, конечно, в некоторой степени тоже так думала, но всё в порядке.

Неужели эту тему можно обсуждать среди бела дня? Разве не табу обсуждать ночные дела днём? Нет, для обычного человека мышечная боль — не редкость, не так ли?

Его глаза стали еще темнее.

□Я пренебрёг своим долгом.

Тень отчаяния упала на его лицо. словно он был плотником, который позже понял, что допустил ошибку, пропустив кирпич при строительстве стены замка для своего драгоценного хозяина.

В этот момент мне стало ясно в нем одно. Дело в том, что круг обязанностей Кагана шире и строже общепринятых норм, согласованных в аристократическом обществе.

— Нет, ты хорошо справился.

Но я хотела принять во внимание обстоятельства.

□Я слышала, ты вчера вечером потратил достаточно времени и усилий.

Он сказал, что сделал все, что мог, как жених. Он не виноват в том, заставляет её волноваться из-за своего тела скрытого под приличной одеждой.

□ Это потому, что я нервничаю без причины.

Глядя в его сомневающиеся глаза, я твердо сказала:

□ Можно ли сказать, что я недостаточно возбудилась? Это моя вина.

Не знаю, почему мне пришлось его утешать, но мне хотелось. Разве не было бы справедливо, чтобы у верного мужа была верная жена?

Это было потому, что я не могла выразить это ему. Это моя вина, что я плакала, как бессловесное животное, а потом заснула. Лучше было бы хотя бы сказать несколько слов признательности за

его тяжёлую работу в первый вечер.

Почему Мила мне этого не сказала?

«Каган, ты проделал отличную работу вчера вечером. Большое спасибо за твой тяжёлый труд.»

Даже если я скажу что-то вроде этого... Нет, было бы еще страннее, если бы это было так формально, так что буду честной.

□ Мне понравилось....

□ Я должен идти.

Внезапно Каган встал.

□ А? Уже?

Я смутилась и встала следом за ним. Стул со скрипом отодвинулся назад. Когда он вышел из гостиной, даже не оглядываясь, его шаги были такими, что мне пришлось бежать, чтобы не отставать

от него.

□ К, ах.

Я попыталась остановиться, когда увидела, как он выпрямился на мой зов, но из-за скорости, я в итоге врезался в него.

□ Извини, я спешу...

Я даже не могла поднять голову и потёрла лоб там, где она задела его лопатку или что-то в этом роде.

Я чувствовала, что хочу скрыть свое лицо.

На мгновение мне захотелось поискать мышиную нору, когда я слышала над головой лёгкий вздох.

Меня схватили за руку, которая потирала мне лоб.

□ Ты в порядке?

Мои щеки были обхвачены большими руками, и я естественно подняла голову вверх.

Каган стоял прямо передо мной, изучая моё лицо. После того, как он так на меня посмотрел, как вчера вечером когда он поцеловал меня...

□Ну, мои волосы немного растрёпаны.

Я быстро пригладила волосы, пытаюсь прогнать воспоминания, которые время от времени наплывали на меня.

Затем его глаза медленно скользнули по моему лицу. Его сильные пальцы провели по моему лбу и щекам, убирая выбившиеся волосы. Тем временем я просто спокойно смотрела на него, как зачарованная.

По какой-то причине моё сердце сильно билось. Я думала, что он совсем другой человек, чем был в постели из-за его холодного отношения, но его прикосновения были такими же сладкими и нежными, как и вчера. Внезапно волосы сбоку распустились и упали мне на плечо.

□Вот.

Каган протянул мне что-то блестящее.

— Я думаю, тебе нужно завязать волосы.

Это была золотая лента, украшавшая мою повязку на голову.

□О, спасибо, Каган.

Я покраснела и взяла ленту. В тот момент, когда кончики наших пальцев соприкоснулись, моё сердце защеготалось и сжалось. Хотя мне и было так неловко, было обидно, что он быстро убрал от меня руку.

Он спросил меня с суровым выражением лица.

— Ты хочешь мне еще что-нибудь сказать?

Услышав тихий шёпот, я неосознанно задержала дыхание, а затем выдохнула.

Это было не потому, что у меня были какие-то конкретные дела.

На самом деле, я встретила с ним, потому что хотела сказать ему, что сожалею о том, что вчера вечером доставила ему такие неловкие

неприятности.

Я думала, что он рассердился на меня, но вместо этого он извинился, и вместо того чтобы убежать, и остановился чтобы поправить мои волосы. Этого человека трудно узнать.

— Ты, должно быть, занят, но я просто провожу тебя в сад и прогуляюсь.

Послышался глухой смех.

Он мой муж. Почему я так нервничаю?

— Я пойду один.

Каган дал еще один холодный ответ. Но прежде чем я снова смогла погрузиться в свои мысли, он протянул руку, заправил прядь волос с одной стороны моего уха, и ушёл.

— В следующий раз мы прогуляемся вместе.

Я осталась в пустой гостиной и вернулась в спальню в ошеломлённом настроении. Люстра на потолке спальни мерцала, отражая солнечный свет, просачивающийся сквозь стеклянное окно. Я лежала в постели и долго смотрела на пейзажи, которые видела, не уставая от них за последний месяц.

Что это такое? Это чувство. Я не знала, как выразить это странное урчание. В любом случае, я снова и снова обещала себе, что сегодня вечером никогда не засну первой.

Он вытянулся, заправил прядь волос с одной стороны за ухо и ушёл. Может быть, он придёт в гости не сегодня, а завтра или через несколько дней, ну да ладно.

<http://tl.rulate.ru/book/109332/4103716>